Прочитав это, Юнь Цюу испытал смешанные чувства.Неужели, как в изначальном сюжете, Ян Шэн стал Кокусибо?Я больше не хочу об этом думать…Хорошо, что он стал Кокусибо. У нас будет шанс встретиться в будущем. Жаль для Юнь И. Не ожидал, что последняя наша встреча станет нашим последним прощанием…Самое главное! Я еще не научился Дыханию Солнца!Прикоснувшись к серёжкам в форме солнца на своих ушах, Юнь Цюу начал размышлять о том, что делать дальше.Не знаю, когда это произойдет, так что подождём и увидим.— Что происходит с Байхуаву?Это мой источник дохода. Я богат или беден в зависимости от доходов Байхуаву.Когда его спросили об этом, Диша замялась. Юнь Цюу посмотрел на неё и понял, что она не знает, но боится сказать.— Я босс. Весь дом Байхуа должен слушать меня. Если ты мне не скажешь, я спрошу у других.Диша волновалась. Она схватила Юнь Цюу за руку и покачала головой: — Не надо! Они все плохие люди!Дети легко обманываются. Юнь Цюу опять лениво присел: — Расскажи, что случилось.У Юнь Цюу тоже была своя философия ведения бизнеса. Он однажды рассортировал управление и развитие промышленности дома Байхуа и передал его семье, которая следовала за ним с самого начала — семье Байе.— Годами главная семья становилась всё хуже и хуже к людям ниже, но все продают себя дому Байхуа, так что вынуждены терпеть.— И стиль управления дома Байхуа не так хорош, как у других отраслей. Сейчас дом сдавлен другими семьями, и осталось не так много магазинов…— Моя мать — управляющая дома Байхуа. У неё серьёзное заболевание и недавно её выгнали. Наша семья может рассчитывать только на меня, чтобы позаботиться о доме и получить какой-то доход…! ?Юнь Цюу всё больше и больше злился, слушая это. У него была большая семья и бизнес с самого начала, но они просто так над ним издевались?Не хочу умирать! Ты вызываешь беду!— Поведём меня к твоей матери. Я найду врача, чтобы помочь ей, а потом поедем в Токио.Глаза Диши сразу загорелись, и она с радостью повела путь. Наконец, они прибыли к очень маленькому двору, откуда временами доносились кашель.Войдя, Юнь Цюу увидел, как Чжихуацы свернулась в одеяле, кашляя неистово, и казалось, что она задыхается.Диша тут же побежала налить воды для своей матери и помогла ей сесть.Чжихуацы была очень слаба, её лицо было бледно, глаза впалые, и её состояние было очень плохим уже давно.Юнь Цюу сел в позу лотоса и использовал прозрачный мир, чтобы проверить её тело. Её лёгкие были закалены и инфицированы, и спасти её было невозможно.— Босс Байхуаву, я давно не была в Байхуаву…— Так все думали…Тогда Юнь Цюу основал Байхуаву, и был только один человек. Позже он сменил свою личность и пришёл туда, и это тоже было однолинейное наследование.Полагаю, те люди думали, что родня давно прервалась, иначе как бы они так нагло взяли имущество Юнь Цюу себе.Юнь Цюу вынул значок из своего кармана. Это источник логотипа дома Байхуа, разноцветное облако, окружённое цветами.Значки можно подделать, но никто этого не делает, в конце концов, семья Байе надеется, что никто не унаследует его.И не так много людей знают о значке. Многие считают, что семья Байе — владельцы дома Байхуа.— Этот значок, полагаю, мало кто знает, но я не отдам его им просто так!Сказав что-то, Чжихуацы закашлялась ещё сильнее, и Диша могла только попросить свою мать выпить больше воды, чтобы облегчить её.Глядя на свою разумную дочь, Чжихуацы действительно не хотела умирать. Она хотела видеть её взрослеющей, выходящей замуж, рожающей детей и находящей кого-то, на кого можно положиться.— Может, Диша выйдет? У меня с твоей матерью есть кое-что сказать.Диша кивнула, затем покинула комнату, закрыла дверь и встала на стражу снаружи.

http://tl.rulate.ru/book/114398/4401314